Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 113–118.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 113–118.

Научная статья
УДК 378.2, 37.013.42
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_113.

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Татьяна Игоревна Каткова[1], Юлия Сергеевна Чернышёва[2],
Светлана Анатольевна Жваненко[3]

Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко[1, 2, 3]
г. Бердянск, Россия

[1]*Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления образовательной организацией, ORCID ID: 0000-0002-1051-4262, e-mail: katkova.ti@yandex.ru*
[2]*Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления образовательной организацией, ORCID ID: 0009-0008-9088-1441, e-mail: ermakova.u.s.kfrea@mail.ru*
[3]*Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления образовательной организацией, ORCID ID: 0000-0001-6790-3317, e-mail: atevs15@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования финансовой грамотности будущих педагогов в условиях системных рисков цифровой среды. Актуальность темы обусловлена уязвимостью современной молодежи: низким уровнем финансовых компетенций при высокой вовлеченности в онлайн-сервисы и сберегательные практики, что усиливает подверженность киберугрозам, мошенничеству и дезинформации. На основе данных мониторингов финансовой грамотности и статистики сберегательной активности на новых территориях выявлен противоречивый характер интеграционных процессов в исторических регионах. Предложена классификация финансовых рисков. Проанализированы внутренние детерминанты уязвимости молодежи: импульсивность, избыточная уверенность, когнитивные искажения. Обосновано, что будущие педагоги способны выступать субъектами управления системными рисками и тем самым реализовывать трансляционную, диагностическую и стабилизирующую функции. Комплексная работа по повышению уровня финансовой грамотности студентов педагогических вузов обеспечивает трансформацию их статуса: из категории потенциально уязвимых перед практиками мошенников групп они переходят в число субъектов, обеспечивающих финансовую безопасность исторических территорий.

Ключевые слова: системные риски, цифровая среда, финансовая грамотность, будущие педагоги, киберугрозы, финансовое мошенничество, устойчивое территориальное развитие, новые регионы.

Для цитирования: *Каткова Т.И., Чернышёва Ю.С., Жваненко С.А.* Системные риски цифровой среды в формировании финансовой грамотности будущих педагогов как фактор устойчивости исторических территорий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 113–118. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_113.

Введение

В условиях цифровизации и активного применения современных цифровых технологий особую актуальность приобретает финансовая грамотность населения. Можно выделить две ключевые категории населения в зависимости от возраста и профессиональной принадлежности, остро нуждающиеся в развитии финансовой грамотности: молодежь (именно молодые люди являются активными пользователями интернет-сервисов) и педагоги, так как они обучают молодежь (от уровня знаний учителей зависит вышеназванная грамотность и во многом

© Каткова Т.И., Чернышёва Ю.С., Жваненко С.А., 2026

безопасность целого поколения). Государство понимает значимость данного вопроса и активно поддерживает распространение финансовой грамотности среди населения. В частности, реализуется очередная «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [1]; в образовательную среду внедряются инструменты, с помощью которых можно улучшить профессиональные компетенции педагогов, связанные с указанной грамотностью. И если на территории России серьезные шаги в обозначенной сфере были предприняты еще в 2017 г., то в исторических регионах России (таких как Крым) активно об этом заговорили после воссоединения со страной. Соответственно, необходимо рассмотреть специфику реализации данного направления на новых территориях, чтобы ускорить процесс интеграции исконно русских земель.

Цели исследования – определить подходы к анализу системных рисков, препятствующих формированию финансовой грамотности учащейся молодежи, и оценить их влияние на социально-экономическую устойчивость исторических регионов РФ.

Результаты

В ходе исследования было установлено, что к киберугрозам относятся эксплуатация доверия, сайты с жестоким и деструктивным содержанием, кибербуллинг [6]. Молодежь является основным пользователем интернета и риски деструктивного воздействия на нее в сетевом пространстве огромны. Киберриски в области финансового мошенничества связаны с конкретными действиями в условиях неопределенности, в результате которых происходит хищение информации и/или денежных средств, имущества граждан, финансовых активов и прочих благ [8].

Под финансовыми рисками мы понимаем комплексную категорию, отражающую возможность наступления неблагоприятных финансовых последствий для индивида или домохозяйства, обусловленную воздействием факторов неопределенности экономической, информационной и поведенческой природы [7]. В отличие от классической трактовки, акцентирующей внимание на рыночных и кредитных рисках, предлагаемое определение отражает специфику уязвимости учащейся молодежи: интеграцию цифровых опасностей (киберугрозы, мошеннических практик, дезинформации), когнитивных искажений, а также институциональных ограничений, характерных для исторических регионов России.

Ключевые признаки финансового риска:

вероятностный характер (невозможность точного прогнозирования момента и масштаба финансовых потерь);

субъектная детерминированность (уровень риска прямо коррелирует с объемом и качеством финансовых знаний, критическим мышлением и цифровой компетентностью);

социально-территориальная проекция (реализация финансовых рисков молодыми педагогами сказывается на устойчивости территориальных сообществ, а именно снижается их адаптационный и профессиональный потенциал).

Классификация финансовых рисков представлена в табл. 1 [2].

Таблица 1. Классификация финансовых рисков

Группа финансовых рисков	Содержание рисков
Традиционные	Кредитные (невозврат займов); инвестиционные (убытки от вложений); инфляционные
Поведенческие	Ошибки, допущенные при принятии решений; недостаток финансовых знаний; влияние социальной среды
Информационные	Недостоверная информация, манипуляции в цифровой среде, хищение данных
Цифровые (киберфинансовые)	Фишинг и социальная инженерия, утечка персональных данных, онлайн-мошенничество, несанкционированные операции

Уязвимость молодежи перед финансовыми рисками детерминирована не только внешними обстоятельствами, но и совокупностью внутренних поведенческих и психоэмоциональных характеристик [3]. К числу наиболее значимых детерминант относятся:

недостаточность жизненного и финансового опыта, которая ограничивает способность к адекватной оценке вероятных угроз;

предрасположенность к принятию импульсивных решений, особенно в ситуации эмоционального давления либо искусственно созданной срочности;

повышенный уровень доверия к цифровой экосистеме и онлайн-источникам информации, воспринимаемым как релевантные и достоверные;

эффект социальной нормы, при котором молодой человек свое финансовое поведение сопоставляет с моделями сверстников и актуальными трендами цифровой среды, ориентируется на них;

феномен избыточной уверенности в собственных финансовых компетенциях, не подкрепленный реальным уровнем знаний;

недостаточная сформированность критического мышления по отношению к финансово значимой информации.

Такие механизмы когнитивных искажений, как эффект упущенной выгоды (fear of missing out, FOMO) и когнитивная установка на быстрые деньги провоцируют молодых людей на участие в сомнительных инвестиционных и финансовых схемах. Дополнительным значимым фактором выступает специфика цифровой среды, в которой финансовая информация транслируется преимущественно в упрощенных, визуализированных и нередко

эмоционально окрашенных форматах. Подобная подача мешает индивиду осуществить рациональный анализ полученных сведений, критически осмыслить предлагаемые финансовые решения [4].

Нами была проанализирована статистика, касающаяся уровня финансовой грамотности населения в целом и молодежи в частности. К группе риска отнесены физические лица в возрасте от 18 до 34 лет. Из данных табл. 2 видно, что указанная группа характеризуется наличием низкого уровня финансовой грамотности (таких насчитывается 51 %), а молодые люди с высоким уровнем составляют всего 11 %. Это явление можно назвать парадоксом сберегательной активности молодежи: возрастная группа, характеризующаяся посредственной финансовой грамотностью, демонстрирует высокую вовлеченность в сберегательные практики (более 70 % зумеров регулярно пополняют накопления). Индекс финансовой грамотности населения РФ в целом упал на 0,16 процентных пункта по сравнению с 2024 г. Отметим, что доля россиян с высоким уровнем указанной грамотности увеличилась на 5 процентных пункта.

Таблица 2. Ключевые показатели, характеризующие уровень финансовой грамотности населения РФ в 2025 г., по данным аналитического центра НАФИ* [10]

Показатель	Значение
Доля молодежи 18–34 лет с низким уровнем финансовой грамотности	51 %
Доля молодежи 18–34 лет с высоким уровнем финансовой грамотности	11%
Индекс финансовой грамотности населения РФ	12,61 балла (снижение на 0,16 процентных пункта по сравнению с 2024 г.)
Доля россиян с низким уровнем финансовой грамотности (все возрасты)	34% (рост на 4 процентных пункта за год)
Доля россиян с высоким уровнем финансовой грамотности (все возрасты)	21% (рост на 5 процентных пункта за год)

Примечание. ***** – всероссийский репрезентативный опрос проведен аналитическим центром НАФИ в декабре 2025 г. База исследования – 1 003 человека в возрасте 18 лет и старше.

Подробный анализ структуры финансовой грамотности молодежи, проведенный на основе данных НАФИ, выявил, что 69 % респондентов молодого возраста корректно рассчитывают процентные ставки по кредитным продуктам, что свидетельствует о наличии базовых арифметических финансовых компетенций. Однако доля тех, кто способен верно вычислить проценты по банковскому вкладу, составляет лишь 41 %, оценить влияние инфляции на покупательную способность денег могут 44 % опрошенных. Этот разрыв указывает на асимметрию в финансовых знаниях молодежи. Формальной практики ведения семейного бюджета придерживаются 70 % респондентов, регулярные сбережения в той или иной форме делают 77 %. Однако лишь 34 % молодых людей располагают финансовой подушкой безопасности, которая может покрывать их расходы их в течение трех месяцев. Выявленные расхождения приводят к необходимости сместить фокус внимания с фиксации декларируемых финансовых знаний на изучение фактических сберегательных практик населения, особенно в специфическом социально-экономическом контексте. Следовательно, нужно проанализировать статистические данные, отражающие динамику накоплений жителей новых субъектов Российской Федерации — Донецкой и Луганской народных республик (ДНР, ЛНР), Запорожской и Херсонской областей. Именно здесь процессы встраивания в финансовую систему страны чреваты значительными институциональными и поведенческими рисками (табл. 3).

Таблица 3. Показатели сбережений жителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей по состоянию на конец 2025 г.** [11]

Показатель	Значение
Объем сбережений жителей новых регионов на счетах и вкладах в ПСБ	Более 300 млрд руб.
Рост сбережений за 2025 г.	+33 % (на треть)
Кредитный портфель физических лиц в четырех регионах (конец 2025 г.)	63 млрд руб.
Объем выданной льготной ипотеки в 2025 г.	8,3 млрд руб. (в 1,5 раза превысил объем за весь предыдущий период)
Доля ДНР в ипотечных договорах	Около 60 %
Объем потребительского кредитования	Превысил 40 млрд руб. (рост 45 % с начала года)

Примечание. ****** – основной источник: ПСБ – опорный банк для новых регионов.

По результатам рассмотрения сберегательной активности населения в новых регионах России было выделено несколько существенных тенденций. Суммарный объем средств, размещенных жителями четырех субъектов на банковских счетах и депозитах, преодолел планку в 300 млрд руб., т. е. увеличился за 2025 г. на треть (33 %). Данная динамика свидетельствует о постепенном восстановлении доверия к официальной банковской системе и об адаптации населения к российским финансовым институтам. Кредитный портфель физических лиц достиг размера в 63 млрд руб. При этом объем потребительского кредитования вырос на 45 % (превысил отметку в 40 млрд руб.), а льготной ипотеки составил 8,3 млрд руб. (в 1,5 раза выше значения совокупного показателя за весь предшествующий период). Указанная структура, характеризующаяся одновременным ростом как сбережений, так и заемной активности, становится неоднозначным фоном социально-экономического развития территорий. С одной стороны, увеличение размера сбережений населения создает ресурсную базу для инвестиционного развития регионов, формирует предпосылки для расширения банковского кредитования реального сектора и усиления потребительской уверенности, что в совокупности выступает драйвером позитивной социализации и экономической стабильности. С другой – при сохраняющемся низком уровне финансовой грамотности значительной части молодежи увеличение объемов сбережений может сопровождаться повышенной уязвимостью перед киберугрозами, мошенническими схемами и дезинформацией в цифровой среде. Отсутствие у молодых жителей в новых регионах РФ способности критически осмысливать вопросы управления личными финансами, наряду с импульсивностью и эффектом избыточной уверенности, способно нивелировать позитивный эффект, вызванный накоплением средств, и спровоцировать нерациональное использование сбережений (участие в сомнительных инвестиционных проектах, потерю денег из-за включения в финансовые пирамиды или кибермошенничества).

Таким образом, будущие педагоги выступают не только объектами финансовой социализации, но и ключевыми субъектами управления перечисленными рисками [5; 9]. Их профессиональная миссия на исторических территориях подразумевает реализацию трех взаимосвязанных функций:

1. Трансляционной. Именно молодые педагоги, сами познавшие свою уязвимость в цифровой среде, способны после приобретения соответствующих компетенций стать ретрансляторами безопасных финансовых практик среди школьников и их семей, включенных в сберегательные процессы.

2. Диагностико-профилактической. Поскольку учитель находится в постоянном, повседневном контакте с детьми и родителями, он может первым обнаружить признаки вовлечения обучающихся в мошеннические схемы, финансовые пирамиды или деструктивные онлайн-сообщества. То, насколько педагог сам владеет финансовыми знаниями, во многом предопределяет его возможность своевременно заметить подобные риски.

3. Институционально-стабилизирующей. На указанных территориях восстановление институтов доверия произойдет не сразу, а в течение продолжительного времени, поэтому учитель берет на себя выполнение функции агентора, т. е. создателя и «закрепителя» общественных норм, включая те, что касаются ответственного обращения с деньгами. Без этого накопленный населением объем сбережений (300 млрд руб.) – относительно легкая добыча для киберпреступников, а расширение кредитования обернется ростом закредитованности, что приведет к ухудшению региональной стабильности.

Можно заключить, что развитие финансовой грамотности у студентов педагогических специальностей — это не только учебная задача, но и стратегический инструмент ослабления подверженности системным рискам, возникающим в цифровой среде на исторических территориях. Учитель, овладевший финансово-когнитивными навыками, минимизирует опасность стать жертвой мошенников (напомним здесь, что 51 % молодежи имеет низкий уровень грамотности) и становится своего рода цифровым щитом для своего региона, т. е. носителем знаний, обеспечивающим полноценную социализацию подростков и долгосрочную финансовую устойчивость территории. Пока проблема наличия необходимых кадров не решена, увеличение сбережений на новых территориях остается явлением сугубо экономическим, лишенным социальной устойчивости.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что системные риски, связанные с цифровой средой и финансовой грамотностью молодежи, имеют сложную природу и складываются из трех взаимосвязанных составляющих: киберугроз, мошеннических действий и распространения ложной информации. К главным внутренним причинам уязвимости подрастающего поколения относятся нехватка практического финансового опыта, склонность действовать импульсивно, излишнее доверие к онлайн-пространству, ориентация на поведенческие стереотипы окружения, чрезмерно оптимистичное восприятие уровня собственных знаний, а также когнитивные искажения (страх упущенной выгоды и погоня за легкими деньгами). Данные о сберегательной активности в новых регионах рисуют неоднозначную картину: повышение уровня доверия к банкам происходит одновременно с ростом и накоплений, и заемной нагрузки. Это становится противоречивым фоном устойчивого развития исторических территорий, на которых механизмы институционального доверия еще не окрепли.

Все вышесказанное определяет роль будущих учителей: они должны выступать как управленцы системными рисками цифрового мира. Эта роль раскрывается через три направления (функции): трансляционное (подразумевает передачу безопасных финансовых привычек); диагностико-профилактическое (раннее выявление признаков втягивания в мошеннические схемы) и институционально-стабилизирующее (закрепление норм ответственного обращения с финансами). Целенаправленная работа по формированию финансовой грамотности у студентов педагогических вузов становится стратегически важным инструментом минимизации системных рисков на исторических территориях, поскольку без преодоления указанного кадрового разрыва рост

сбережений населения так и останется положительным явлением с экономической точки зрения, но неустойчивым – с социальной. Полученные результаты образуют базу для создания адресных образовательных программ, направленных на повышение финансовой грамотности будущих педагогов с учетом природы системных рисков и специфики исторических регионов России.

Источник финансирования

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы OTGE-2026-0019).

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026).

2. Азбиева У.Р., Мамаева А.А., Кувшинова Ю.А. Цифровая грамотность и кибермошенничество: новые вызовы для российской экономики знаний // Вестник Национального института бизнеса. 2025. № 2 (58). С. 341–350.

3. Гарашкина Н.В., Дружинина А.А. Развитие у будущих педагогов компетенций в формировании финансовой грамотности школьников // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21, № 4. С. 105–112.

4. Жваненко С.А., Каткова Т.И., Кучер С.Ф., Маевская О.Н., Скуйбеда Е.Е. Кластерная модель как фактор повышения финансовой грамотности среди обучающихся // Экономика и предпринимательство. 2025. № 11 (184). С. 1354–1357.

5. Копча В.В. Финансовая грамотность будущих учителей как педагогический феномен // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2026. № 1 (73). С. 31–35.

6. Лисова Е.Н. Киберугрозы и кибервозможности как факторы развития молодежи // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. 2019. Т. 19. С. 131–135.

7. Лохтина Т.Н., Метелица В.И. Финансовая грамотность будущих педагогов и ее влияние на экономическую социализацию молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 317–319.

8. Медведева Е.И., Крошилин С.В., Авачёва Т.Г. Молодежь и кибермошенники: финансовое поведение, ориентация на индивидуальную защиту и проекты государства // РППЭ. 2025. № 10 (180).

9. Муллер О.Ю., Рассказова Н.В. Педагогические условия развития финансовой грамотности будущих педагогов в вузе // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21, № 3. С. 82–88.

10. НАФИ. Индекс финансовой грамотности – 2025: россияне стали хуже считать проценты. – Текст : электронный // НАФИ : [сайт]. – 2026. – URL: https://nafi.ru/polls/indeks-finansovoy-gramotnosti-2025-rossiyane-stali-khuzhe-schitat-protsenty/ (дата обращения: 01.04.2026).

11. Жители воссоединенных регионов разместили в ПСБ свыше 300 млрд рублей. – Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. – 2026. – 28 янв. – URL: https://www.rg.ru/amp/2026/01/28/zhiteli-vossoedinennyh-regionov-razmestili-v-psb-svyshe-300-mlrd-rublej.html (дата обращения: 01.04.2026).

References

1. Russian Government Decree No. 2958-r of October 24, 2023 "On approving the Strategy for improving financial literacy and building financial culture until 2030". *Official internet portal of legal information*. Available from: http://publication.pravo.gov.ru (accessed 01.04.2026). (In Russian)

2. Azbieva, U.R., Mamaeva, A.A., Kvushinova, Yu.A. (2025) Digital literacy and cyber fraud: new challenges for the Russian knowledge economy. *Bulletin of the National Institute of Business*. 2 (58), 341–350. (In Russian)

3. Garashkina, N.V., Druzhinina, A.A. (2022) Developing future teachers' competencies in fostering financial literacy among schoolchildren. *Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus"*. 21 (4), 105–112. (In Russian)

4. Zhvanenko, S.A., Katkova, T.I., Kucher, S.F., Maevskaya, O.N., Skuybeda, E.E. (2025) A cluster model as a factor in improving financial literacy among students. *Economics and entrepreneurship*. 11 (184), 1354–1357. (In Russian)

5. Kopcha, V.V. (2026) Financial literacy of future teachers as a pedagogical phenomenon. *Humanities (Yalta)*. 1 (73), 31–35. (In Russian)

6. Lisova, E.N. (2019) Cyber threats and cyber opportunities as factors shaping youth development. In: *Bulletin of the scientific session of the Faculty of Philosophy and Psychology*, p. 131–135. (In Russian)

7. Lokhtina, T.N., Metelitsa, V.I. (2023) Financial literacy of future teachers and its impact on the economic socialization of young people. *Problems of modern pedagogical education*. (81-4), 317–319. (In Russian)

8. Medvedeva, E.I., Kroshilin, S.V., Avacheva, T.G. (2025) Young people and cyber fraudsters: financial behavior, attitudes toward self-protection and government programs. *RPPE*. 10 (180). (In Russian)

9. Muller, O.Yu., Rasskazova, N.V. (2022) Pedagogical conditions for developing financial literacy in future teachers at university. *Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus"*. 21 (3), 82–88. (In Russian)

10. NAFI. Financial literacy index 2025: Russians have gotten worse at calculating percentages (2026). Available from: https://nafi.ru/polls/indeks-finansovoy-gramotnosti-2025-rossiyane-stali-khuzhe-schitat-protsenty/ (accessed 01.04.2026). (In Russian)

11. Residents of reunified regions have deposited over 300 billion rubles in PSB (2026). Rossiyskaya Gazeta. Available from: https://www.rg.ru/amp/2026/01/28/zhiteli-vossoedinennyh-regionov-razmestili-v-psb-svyshe-300-mlrd-rublej.html (accessed 01.04.2026). (In Russian)

Поступила в редакцию: 07.05.2026
Подписана в печать: 30.06.2026

Original article
UDC378.2, 37.013.42
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_113.

SYSTEMIC RISKS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF FINANCIAL LITERACY OF FUTURE TEACHERS AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY OF HISTORICAL TERRITORIES

Tatyana I. Katkova[1], Julia S. Chernysheva[2], Svetlana A. Zhvanenko[3]

Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko[1, 2, 3]
Berdyansk, Russia

[1]*Dr. Tech. Sci., Head of the Department of Economics and Management of an Educational Organization, ORCID ID: 0000-0002-1051-4262, e-mail: katkova.ti@yandex.ru*
[2]*Cand. Econom. Sci., Docent of the Department of Economics and Management of an Educational Organization, ORCID ID: 0009-0008-9088-1441, e-mail: ermakova.u.s.kfrea@mail.ru*
[3]*Cand. Econom. Sci., Docent, Docent of the Department of Economics and Management of an Educational Organization, ORCID ID: 0000-0001-6790-3317, e-mail: atevs15@list.ru*

Abstract. The article addresses the problem of developing financial literacy among future teachers under conditions of systemic risks inherent in the digital environment. The relevance of the study stems from the dual vulnerability of young people: a low level of financial competencies combined with high involvement in online services and savings practices, which increases their exposure to cyber threats, fraud, and misinformation. Drawing on financial literacy monitoring data and savings activity statistics from newly integrated territories, the study reveals the contradictory nature of integration processes in historical regions. A classification of financial risks is proposed, and internal determinants of youth vulnerability – impulsivity, overconfidence, and cognitive biases — are analyzed. It is substantiated that future teachers can act as agents of systemic risk management by performing translational, diagnostic, and stabilizing functions. Systematic efforts to enhance the financial literacy of students in pedagogical universities ensure a transformation of their status: from a group potentially vulnerable to fraudulent practices, they shift into the category of actors who ensure the financial security of historical territories.

Key words: systemic risks, digital environment, financial literacy, future teachers, cyber threats, financial fraud, sustainable territorial development, new regions.

Cite as: Katkova, T.I, Chernysheva, Yu.S., Zhvanenko, S.A. (2026) Systemic risks of the digital environment in the formation of financial literacy of future teachers as a factor of sustainability of historical territories. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 113–118. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_113.

Received 07.05.2026
Accepted 30.06.2026